«Объединить девятую и первую группы», — не оборачиваясь, распорядился Ван Пань. Пройдя через несколько уровней строгой охраны и проверки личности, он вошёл в огромное помещение, где его уже ждал ответственный за первую группу.

«Босс», — почтительно поприветствовал он, поспешно приблизившись.

Ван Пань окинул взглядом тридцатиметрового человекоподобного робота в центре площадки. Несмотря на то, что он видел его не впервые, в глазах Ван Паня всё ещё читалось изумление. «Как продвигается работа над миниатюризацией роботов?» — спросил он.

Руководитель первой группы, внимательно наблюдая за реакцией босса, начал свой доклад: «В вопросе миниатюризации роботов достигнут значительный прогресс, но из-за текущих технологических ограничений до выполнения ваших требований, босс, ещё далеко. Кроме того, мы столкнулись с трудностями в разработке нервной системы, материалов, системы управления и других аспектов».

Не заметив признаков неудовлетворённости, он продолжил с воодушевлением: «Есть и хорошие новости: один из подопытных образцов прожил шесть дней после трансплантации, что является значительным прогрессом по сравнению с предыдущими попытками. Это доказывает, что направление наших исследований верное. Рано или поздно мозг сможет полностью адаптироваться к новому телу!»

Глаза руководителя загорелись фанатичным блеском, когда он продолжил: «Ограниченность человеческой жизни обусловлена двойным старением — мозга и тела. Если наш эксперимент увенчается успехом, мы изменим мир! При достаточном питании для поддержания потребностей мозга период его деградации значительно увеличится, что фактически приведёт к продлению человеческой жизни!»

Ван Пань, заметив его состояние, мягко напомнил: «Ваши идеи очень интересны, но не забывайте о главной цели, ради которой я поручил вам эти исследования».

Руководитель группы тут же собрался и продолжил более деловым тоном: «Не беспокойтесь, босс. На данный момент типичные патологические изменения при болезни Альцгеймера включают отложение амилоидного белка и нейрофибриллярные клубки в мозге. В конечном итоге нейроны в мозге пациента "тихо" атрофируются или даже отмирают, либо нарушается передача сигналов между клетками, что приводит к когнитивным нарушениям в памяти, речи, счёте, поведении и других функциях».

Он сделал паузу, чтобы подчеркнуть важность следующих слов: «Наше исследование направлено на замену нервных клеток центральным процессором. Если оно увенчается успехом, этот процессор сможет передавать команды телу, минуя нервные клетки. Более того, мы сможем принудительно извлекать воспоминания из мозга, копировать их и усиливать впечатления».

«Для обычного человеческого тела наша идея, несомненно, была бы фантастикой, но если заменить плоть машинным носителем, она становится вполне осуществимой!» — закончил он с нескрываемым энтузиазмом.

Ван Пань внимательно выслушал доклад, хотя и не вполне понимал все технические детали. «Я не очень разбираюсь во всём, о чём вы говорите, и не понимаю этого», — честно признался он. «Я всегда считал, что профессиональные вопросы следует доверять профессионалам. Мне нужен только результат».

Потратив три дня на тщательный осмотр всей лаборатории и ознакомление с прогрессом каждой группы, Ван Пань вернулся в страну. В ближайшее время успех не предвиделся, но среди всех групп наиболее перспективными были проект роботов первой группы и проект генной инженерии тринадцатой группы.

По возвращении Ван Пань начал активно продвигать выход группы компаний Паньван на биржу. Новость о предстоящем размещении акций произвела эффект разорвавшейся бомбы на фондовом рынке, привлекая внимание бесчисленного множества людей! В тот же день акции всех компаний, связанных с группой Паньван, достигли лимита роста!

В чате трейдеров закипели страсти:

- «Братья, появился шанс сорвать большой куш!» написал кто-то, не скрывая возбуждения.
- «Забудьте об этом, как только группа Паньван выйдет на биржу, цена акций взлетит до небес, шансов войти в рынок не будет», охладил пыл более опытный инвестор.
- «Это не обязательно так. Что если группа Паньван не будет использовать обратное поглощение для выхода на биржу? Тогда мы сможем участвовать в IPO», предположил оптимист.
- «Главное, чтобы вместо большого куша не пришлось довольствоваться объедками», предостерёг осторожный трейдер.
- «Чего бояться? Просто действуйте!» подбодрил рисковый игрок.
- «Верно, я тоже очень оптимистично настроен относительно группы Паньван!» поддержал его другой участник чата.

Среди рыночных спекуляций группа Паньван всё-таки провела обратное поглощение для выхода на биржу! Оценка группы составила астрономические 4,3 триллиона, с общим количеством акций 10 миллиардов, из которых около 35% планировалось выпустить в свободное обращение.

Для этого IPO было выделено 1 миллиард акций для размещения среди крупных институциональных инвесторов, что означало привлечение 430 миллиардов! Это стало крупнейшим в истории IPO по объёму привлечённых средств!

Хотя сумма была огромной, её использование строго регламентировалось и контролировалось. Эти деньги принадлежали не Ван Паню, а компании. Чтобы положить их себе в карман, требовался ещё один хитрый шаг.

За эти годы, хотя лекарство от болезни Альцгеймера так и не было разработано, случайно были созданы различные другие препараты. Эти лекарства были не просто хорошими — некоторые обладали очень сильным эффектом! Однако они не были тем, что требовалось Ван Паню.

Все эти препараты уже прошли клинические испытания, были запатентованы и могли быть выпущены на рынок. Однако Ван Пань не спешил с этим, выжидая до настоящего момента. Теперь он планировал использовать средства, привлечённые при IPO группы Паньван, для покупки лицензий на производство этих лекарств! Таким образом он мог законно положить в свой карман деньги, полученные от размещения акций группы Паньван!

Время шло, и после полугода тщательной подготовки группа Паньван наконец официально вышла на биржу! Цена за акцию была установлена на уровне 430 юаней, при минимальном

лоте в 100 акций. Чтобы купить один лот акций группы Паньван, требовалось 43 000 юаней. Эту сумму могли позволить себе многие трейдеры. Большинство из них относились к среднему классу, и среди них не было бедняков, поэтому Ван Пань не испытывал угрызений совести, «стригя овец».

В 9:15 начался этап предварительных торгов. Мгновенно цена акций группы Паньван открылась с ростом на 80%, после чего продолжила стремительно расти! К моменту официального открытия торгов график цены взмыл вверх, словно ракета!

«Толпа розничных инвесторов всё ещё надеется купить дешёвые акции?» — усмехнулись институциональные инвесторы, совместными усилиями поднимая цену и не давая розничным инвесторам шанса войти в рынок.

Всего за три минуты цена акций группы Паньван достигла невероятных 1152,4 юаня! Рост составил ошеломляющие 268%! Рыночная капитализация группы Паньван взлетела до 11,524 триллиона, мгновенно сделав её компанией с наибольшей капитализацией на рынке!

Если 40 с лишним тысяч многие ещё могли наскрести, стиснув зубы, то когда для покупки одного лота потребовалось более 110 тысяч, количество желающих резко сократилось!

«Эти институциональные инвесторы действительно безжалостны», — вздохнул Ван Пань, глядя на биржевой экран. Эта рыночная оценка для текущего состояния группы Паньван была явно завышенной. Даже с учётом премии за лидерство в отрасли, она не должна была превышать 9 триллионов. Видя, как цена акций группы Паньван продолжает расти, Ван Пань понял, что эти институциональные инвесторы готовятся обмануть людей.

Тем временем в чатах трейдеров царило безумие:

«Братья, я купил!» — похвастался один из смельчаков.

«Вперёд, вперёд! Кто первый купит — тот мясо съест, кто опоздает — тому объедки достанутся!» — подзадоривал другой.

«Неужели ещё есть смельчаки, готовые покупать?» — удивлялся третий.

«Слишком высоко, я не рискну. Пока понаблюдаю», — осторожничал четвёртый.

«Чего бояться? Сразу вкладывайте всё!» — призывал пятый.

Бесчисленные инвесторы, затаив дыхание, следили за котировками группы Паньван. Каждое колебание цены заставляло сердца многих трепетать от волнения и азарта.

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/119898/4933774